

— Юный друг, ты действительно не хочешь её продать? Не скрою, у меня есть несколько друзей, которые ищут подобные артефакты. Я готов выступить посредником, и о цене мы ещё можем поговорить. Уверен, мы найдём ту, что тебя устроит.

Юй Нин с невозмутимым видом ответил:

— Эта вещь редка, так что, пожалуй, нет.

— И то верно... — вздохнул старик, не сводя восторженного взгляда с заколки. — Будь она моей, я бы тоже не продал. Даже если не использовать её для фэн-шуй, просто любоваться ею каждый день — уже радость.

Мужчина средних лет тихо спросил:

— Папа... а как же та сторона?

— Господин Чу просил артефакт, но если мы не можем его найти, это не наша вина... Артефакт принадлежит юному другу, а в нашем деле не принято силой отбирать чужое, — отчитал его старик, а затем, повернувшись к Юй Нину, с трудом выговорил: — Этот артефакт действительно уникален. Если юный друг не возражает, могу ли я позвать двух своих старых друзей, чтобы они тоже взглянули?

И тут же добавил:

— Это ненадолго. Мои друзья держат лавки здесь же, на этой улице. Они придут минут за десять, не отнимем у тебя много времени.

Юй Нин, подумав, покачал головой.

— Дело не во времени. Боюсь, потом от вас покоя не будет.

Старик потёр нос.

— Ну, тут ты зря беспокоишься. Наш разговор на улице уже наверняка разнёсся по всей округе. Жить здесь неплохо, но есть один минус — слишком много коллег по соседству, и все языками чешут! Максимум через полчаса ко мне начнут заходить «поболтать», а заодно и посмеяться надо мной, старым дураком.

Не успел он договорить, как снаружи раздался зычный голос:

— Старый Чжэн! Слышал, ты сегодня проморгал сокровище прямо у себя под носом, это правда?! Эй, где ты там! Не прячься в доме, не притворяйся, что тебя нет! Мне сказали, что ты в лавке!

— Вот уж действительно, за спиной о людях лучше не говорить — тут же появятся, — старый господин Чжэн достал из ящика узкую резную шкатулку из чёрного дерева и протянул её Юй Нину, предлагая убрать вещь. — Прошу прощения, юный друг... Если не хочешь, чтобы другие видели, скорее прячь. Этот старый Ван — главный сплетник на нашей улице!

— Благодарю вас, господин, — Юй Нин взял шкатулку и убрал в неё не только драгоценную заколку, но и две заколки с лотосами, купленные для господина Мэя. Уголки глаз старого господина Чжэна дёрнулись, но он промолчал. По поведению Юй Нина он никак не мог сказать, что тот действительно считает эту заколку «редкой вещью».

Юй Нин встал, чтобы попрощаться, но в этот момент из-за ширмы вышел вошедший снаружи человек. Увидев Юй Нина, он загорелся.

— Так вот он, тот юнец, что увёл у тебя вещь! Когда это в наших рядах появился такой талантливый молодой человек!

Старый господин Чжэн закатил глаза.

— Пошёл вон! Если не умеешь говорить, молчи, никто тебя немым не считает!.. Что значит «увёл у меня вещь»? Это я проморгал!

— Ха, так ты признаёшь, что ослеп на старости лет? — вошедший, старик лет шестидесяти, но ещё очень крепкий на вид, без церемоний плюхнулся в кресло и, закинув ногу на ногу, принялся похлопывать себя по колену. — А ну-ка, юнец, дай-ка и мне взглянуть, из-за какого сокровища старый Чжэн так убивается!

Старый господин Чжэн с таким сожалением и горечью смотрел на заколку, словно упустил величайшее сокровище мира. Ван, увидев это, понял, что речь идёт не об обычном артефакте, и теперь сгорал от любопытства.

Юй Нин вежливо улыбнулся. Он посмотрел на часы: время было позднее, а своей цели он достиг.

— Прошу прощения, у меня дела, я должен идти.

— Да ладно тебе! — старик Ван протянул к нему руку. — Я уже пришёл, не заставляй меня, старика, зря ноги бить! Не волнуйся, я не отберу твою вещь!

Юй Нин уже собирался отказать, как из-за ширмы вошли ещё двое. Один из них, увидев Юй

Нина, удивлённо воскликнул:

— Юй-гэ, ты чего здесь?

Другой тоже удивился:

— Сяо Юй и вправду здесь?

Это были Чжоу Хуан и его учитель, старик Ло!

— Вы знакомы? — с горечью в голосе спросил старый господин Чжэн. — Ну и уши у вас, старые лисы! Старый Ло! У тебя же сегодня праздник дома! Почему ты не спишь, а притащился ко мне?

— Пришёл посмеяться над тобой, великий знаток Чжэн, который, как говорят, с одного взгляда всё видит! — усмехнулся старик Ло.

Чжоу Хуан помог старику Ло сесть. Взгляд того обратился к Юй Нину.

— Так это ты, Сяо Юй... Сегодня было много дел, не смог уделить тебе должного внимания. Я ещё не успел тебя поблагодарить. А-Хуан сказал, что ты уже ушёл. Не торопись домой, оставайся у меня на ужин.

— Учитель, Юй-гэ — мой друг детства, не нужно церемоний, — сказал Чжоу Хуан.

— Глупости! Если нужно благодарить, значит, нужно! А ты, негодник, я ещё с тобой не разобрался, как ты смел принять от него такой дорогой подарок! — старик Ло отругал Чжоу Хуана, но в голосе его не было и тени гнева. Он указал на Юй Нина. — Этот мой ученик — сущий ребёнок, ему что ни подари, всё берёт. Вот и Сяо Юй подарил ему редчайший артефакт, а он, не краснея, принял! Да ещё и на всеобщее обозрение выставил! Боюсь, теперь мне несколько месяцев покоя не будет.

— Только что один старый клиент втихую упрекнул меня, что я припрятал сокровище, отдав его ученику как безделушку, вместо того чтобы использовать для создания формации. Еле отговорился, чуть ли не на коленях прощения просил! — сказав это, он обратился к Юй Нину: — Сяо Юй, это ты нашёл то сокровище? Покажи старику, дай полюбоваться.

Юй Нин, видя такое собрание, понял, что так просто не уйти. Он снова достал заколку.

— Ничего особенного.

Едва он показал её, как старики забыли о своих шутках и, обступив заколку, принялись наперебой её расхваливать. Чжоу Хуан, воспользовавшись моментом, подошёл к Юй Нину и прошептал на ухо:

— Что происходит?

Юй Нин уже жалел, что согласился зайти в этот павильон. Знал бы он, что учитель Чжоу Хуана тоже из этого круга, ни за что бы не пошёл. А дела у него и вправду были: помощник Чжан уехал по срочному делу, а он обещал, вернувшись домой, сорвать вишню и отправить ему курьером, чтобы тот отчитался перед боссом! Если он опоздает, его хвастовство выйдет ему боком. А зная характер его босса-небожителя, тот вполне мог его уволить.

Из-за такой мелочи подставлять хорошего друга было бы крайне неразумно.

— Купил одну вещь, а они говорят, что это сокровище... У меня срочные дела. Когда твой учитель и остальные налюбуются, оставь её у себя, а я пошёл, — тихо ответил Юй Нин.

— Эй, Юй-гэ, не надо! Эта штука, похоже, очень дорогая! — Чжоу Хуан схватил Юй Нина, пытавшегося улизнуть. Хотя на вид это была обычная заколка из чёрного дерева, судя по реакции стариков, стоила она немало. — А если я её потеряю?

— Потеряешь так потеряешь, я тебя что, убью за это? Потеряешь — переведёшь мне двадцать пять юаней на счёт! — бросил Юй Нин и, развернувшись, ушёл.

Когда старики вдоволь налюбовались сокровищем и обернулись, чтобы расспросить его владельца, они увидели лишь смущённого Чжоу Хуана.

— А-Хуан, а где Сяо Юй? — спросил старик Ло.

Чжоу Хуан почесал в затылке, невинно глядя на них.

— Юй-гэ сказал, что у него срочные дела, и ушёл.

— А эта вещь... он её просто так здесь оставил? — изумился старик Ван.

— Юй-гэ сказал, что когда вы, уважаемые старцы, налюбуетесь, я могу пока оставить её у себя, а он потом заберёт.

Все переглянулись. Никто из них не видел, чтобы кто-то мог вот так, бросив бесценное сокровище, просто уйти. Старик Ло с теплотой посмотрел на Чжоу Хуана. Он примерно понял, что произошло. У Юй Нина действительно были дела, и он уже собирался уходить, когда пришёл он, Ло, и попросил показать вещь. Юй Нин, из уважения к нему, остался и показал, а

сам ушёл.

Но такой человек, как Юй Нин, за которым стоит мастер-реставратор, с которым он, Ло, и словом не обмолвился, откуда у него к нему такое уважение? Всё дело было в его глупом ученике!

— Посмотрите, мы, старики, оказались менее раскованными, чем этот юноша! — старый господин Чжэн хлопнул себя по лбу, сгорая от стыда. — Это мы его выгнали... Ладно, А-Хуан, убери вещь, чтобы не доставлять больше беспокойства юному другу.

— Да, — Чжоу Хуан покорно потянулся к ящику под столом, чтобы найти шкатулку. Прежде чем стать учеником, учитель водил его знакомиться со всеми здешними лавочниками, так что он примерно знал, где что лежит. Но старый господин Чжэн вдруг сказал: — Положи её в ту шкатулку из чёрного дерева, не в бумажную, не по статусу!

Чжоу Хуан искал, но не нашёл никакой шкатулки. Тут он вспомнил, что Юй Нин, уходя, кажется, что-то нёс в руках.

— Юй-гэ, кажется, унёс ту шкатулку с собой.

— ...Что? — старый господин Чжэн опешил. Он отчётливо помнил, что в той шкатулке, кроме драгоценной заколки, лежали ещё две обычные. Он мог бросить здесь такое сокровище, но унести с собой две дешёвые заколки? Это было... — Нынешнюю молодёжь я совсем перестал понимать.

Выйдя из павильона «Минсинь», Юй Нин, не раздумывая, вызвал такси и поехал домой. Несмотря на скорость машины, дома он оказался лишь на закате.

Едва он вошёл, как на него метнулась чёрная тень, сопровождаемая серией то ли жалобных, то ли ласковых криков:

— Мяу-ау-ау-ау!

Юй Нин инстинктивно подхватил тень. Чёрный кот с круглыми, как блюдца, глазами приземлился в его объятия, положил лапы ему на плечи и принялся тереться головой о его лицо, не переставая мурлыкать.

— Мр-р-р!

Словно жалуясь: «Ну где ты был так долго!»

Юй Нин погладил мягкую, шелковистую спинку кота и пошёл в сторону заднего двора, на ходу уговаривая его:

— Проголодался? Как ты сюда попал?

Он подошёл к входу на задний двор. Дверь была распахнута настежь. Неизвестно, как коту удалось её открыть. Он оглядел лавку: всё на полках стояло в идеальном порядке, кот ничего не тронул.

Оказывается, кошки и вправду умеют открывать двери. Юй Нин, усмехнувшись, опустил кота на пол и посмотрел на его миску. Она была вылизана до блеска.

— Сейчас я тебя покормлю... хорошо?

— Мяу-мяу-мяу! — кот, увидев, что Юй Нин собирается уходить, одним прыжком заскочил ему на плечо и, усевшись там, наотрез отказался слезать. Юй Нину ничего не оставалось, как, неся на себе эту невыносимую тяжесть, отправиться готовить коту мясо.

...А вишня подождёт! Он пока просто вызовет курьера

<http://bllate.org/book/13659/1590275>